

Предисловие

Каждый человек задумывался о том, кто он, откуда взялся он сам и окружающий его мир, как возник уникальный голос его внутреннего «я», для какой цели он пришел на эту землю, и что останется после него.

При всей важности этих вопросов наука и сегодня, к сожалению, не может дать на них однозначный ответ. Но сам поиск ответа становится стимулом, который ведет вперед лучшие умы планеты. Этот поиск и неустанное развитие человеческого интеллекта вместе с расширением наших знаний происходит непрерывно вот уже несколько тысяч лет.

Сейчас, когда люди, родившиеся в XXI веке, уже становятся совершеннолетними, а скорость изменений в мире и потоки информации вызывают головокружение, одна из главных исчезающих ценностей — роскошь приятного, неторопливого, вдумчивого человеческого общения.

Знакомая нам сегодня картина мира и принятые обществом системы ценностей возникли не вчера. Все они формировались постепенно с глубокой древности. Это был долгий и трудный путь. Некоторые особенно выдающиеся мыслители выдвинули в свое время настолько сильные и яркие новые идеи, что их имена стали бессмертными, а их мысли и открытия и сегодня влияют на мир, который нас окружает.

Давайте представим, что нам, сегодняшним людям, выпал уникальный шанс — встретиться с этими мудрецами и визионерами и задать им вопросы о том, что нас волнует. Каковы были бы их ответы?

Из этой книги каждый сможет почерпнуть для себя идеи, созданные самыми яркими умами в мировой истории, изложенные понятным и близким нам языком. И, разумеется,

ДУМАЙ КАК ВЕЛИКИЕ

с пользой применить эти знания на практике — чтобы сделать более разумной, приятной и счастливой свою собственную уникальную и неповторимую жизнь.

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА:

Путешествия в прошлое невозможны, так как они нарушали бы физический принцип причинности. Книга является художественным вымыслом, но ее содержание основано на исторических фактах и оригинальных работах избранных мыслителей.

«Я бы обменял все свои технологии на один день разговора с Сократом».

Стив Джобс,
основатель компании Apple

«Если я видел дальше других, то только потому, что стоял на плечах гигантов».

Исаак Ньютон,
изобретатель физики как науки

«Наступит время, когда все станет известным, закончатся споры о законах физики, и именно тогда.. придет время философов».

Ричард Фейнман,
Нобелевский лауреат,
выдающийся ученый-физик XX века

Оглавление

Предисловие	3
Предыстория. Миссия выполнима.	9
Глава 1. Рассвет единого Бога (Заратустра)	10
Глава 2. Только этот путь (Дао Лао-Цзы)	21
Глава 3. Наслаждение порядком (Конфуций)	31
Глава 4. Ничего снаружи, все в тебе (Будда Шакьямуни)	43
Глава 5. Вселенная — в логике, музыке, числах (Пифагор)	57
Глава 6. Первый человек (Сократ)	69
Глава 7. Мир волшебных идей (Платон)	80
Глава 8. Наука начинается здесь (Аристотель)	94
Глава 9. Все оттенки удовольствия (Эпикур)	108
Глава 10. Стойкость среди безумия (Сенека)	121
Глава 11. Глашатай нового мира (Апостол Павел)	135
Глава 12. Искусство самозерцания (Марк Аврелий)	148
Глава 13. Вера и разум (Августин Блаженный)	161
Глава 14. Покорность и служение (Усман ибн Аффан)	175
Глава 15. Тело и душа (Авиценна)	191
Глава 16. Вера в человека (Омар Хайям)	205
Глава 17. Доказательства бытия Бога (Фома Аквинский)	218

ДУМАЙ КАК ВЕЛИКИЕ

Глава 18. Загадка творчества (Леонардо да Винчи) . . .	232
Глава 19. Власть как религия (Макиавелли)	245
Глава 20. Дорога к звездам (Николай Коперник)	259
Глава 21. Вера для новой эпохи (Мартин Лютер)	272
Глава 22. Метод познания (Френсис Бэкон)	287
Глава 23. Мысль — значит, существую (Рене Декарт) .	302
Глава 24. Вселенная — это субстанция, матрица (Барух Спиноза)	317
Глава 25. Спор титанов-основателей (Готфрид Лейбниц и Исаак Ньютон)	332

Предыстория

МИССИЯ ВЫПОЛНИМА

Место: Нью-Йорк, офис главного редактора
медиа-холдинга New York World Times

Время: 2054 год

— **С**эр, я по-прежнему не могу понять, что вы от меня хотите.

— Все довольно просто. Например, вы хотите побывать в Египте первого века до нашей эры, чтобы оценить, так ли уж прекрасна и искусна в постели была царица Клеопатра. Правда лично вам предстоит заняться кое-чем другим: встретиться с людьми, сформировавшими самые влиятельные идеи в истории человечества. Пообщаться с ними. Узнать о них как можно больше. И рассказать затем об этом нашим разработчикам. Видите ли, все доступные в мире научные и философские тексты в наши нейросети уже загружены. Чтобы они развивались дальше, нужно нечто принципиально новое. Личный опыт, зафиксированный в нейронах вашего мозга.

— Вы хотите сказать, я окажусь в прошлом, где все будет происходить как бы на самом деле?

— Примерно так, да. Что-то вроде сверхтехнологичного, невероятно правдоподобного варианта дополненной реальности. По-настоящему переместить вас во времени мы, конечно, не можем. Но даже и такой шанс выпадает немногим.

— Что ж, считайте, что я согласен. Давайте начинать.

Спустя полчаса я уже лежал дома в наушниках, слушая свой любимый прогрессив-рок семидесятых, о котором теперь мало кто помнит. Я начинал засыпать, но вместо привычных обрывков прошедшего дня мне предстояло увидеть нечто совершенно иное — отстоящее на сотни и тысячи лет. История почти наяву.

Глава 1

РАССВЕТ ЕДИНОГО БОГА (Заратустра)

Место: Древняя Парфия, восточная часть Иранского нагорья (север современного Ирана)

Время: 950 год до нашей эры

Трудный, изматывающий донельзя день. Хорошо, что под вечер начался сильный дождь, буквально тропический ливень. Ткань моей нехитрой одежды — серого льняного хитона до колен — промокла насквозь, но меня это не заботило: напротив, я почувствовал себя гораздо лучше.

Мои плечи, руки, истерзанные и онемевшие после напряженной физической работы в течение многих часов, омытые потоками небесной воды, почти перестали ныть. Кожа на ладонях, покрытая мозолями до потери чувствительности, как будто очистилась, раны на ней зарубцевались. Кажется, никогда в жизни я не был так рад дождю.

Все утро я, не останавливаясь, носил на вершину холма трупы. Мертвецов было много, к полудню их телами была покрыта вся вытопанная и выложенная острыми камнями площадка вблизи вершины. В этом городке, затерянном на границе гор и великой пустыни на северо-востоке Парфии, бушевала эпидемия, мор. Среди свежих тел у подножия холма были и как будто только что заснувшие дети с черными как смоль волосами и длинными ресницами, и седые старики, и молодые женщины. Мертвецов было много: сотни, тысячи. Большинство скончались недавно, накануне или этой ночью, но тяжелый запах гниющей человеческой плоти уже стоял в воздухе.

В это утро с рассвета я работал насусаларом — мойщиком и носильщиком трупов. В Индии это самая презираемая

работа, ею занимаются люди из нижнего слоя касты неприкасаемых. Но здесь, на землях индоариев, на нее смотрели иначе: носильщики трупов помогают умершему пройти по лезвию, не упав вниз, и достичь прекрасной Долины Песен. Я стоял над телом мальчика лет восьми, с темными волосами, красивыми чертами лица, бледной алебастровой кожей.

— Слава Ахурамазде! Ему не пришлось мучиться. Болезнь не успела покрыть его тело язвами. Значит он заболел вчера днем, и умер от лихорадки ночью. Начни с него. Потом займешься взрослыми. Они гораздо тяжелее, — обратился ко мне невысокий кареглазый мужчина с торчащей вперед черной бородой, командовавший мойщиками тел.

На вид ему было лет сорок пять, но на самом деле, вероятно, не больше тридцати: изнурительная работа под палящим солнцем старит довольно быстро. Я приподнял с земли тело мальчика, ловя себя на мысли, что подспудно боюсь причинить ему боль. Он выглядел как живой, и лишь неестественный холод тела давал понять, что это не так. Всех умерших сначала надо было тщательно омыть водой, а затем, с трудом сгибая их отекающие, деревянные конечности, одеть каждого в седре — белую рубаху с девятью широкими швами, символизирующими девять составляющих человека. Даже у самых бедных местных крестьян есть хотя бы одна такая тонкая белоснежная рубаха, которую хранят с детства. Затем мертвых надлежало перевязать поясом кошти, сплетенным из тонких полосок овечьей шерсти, таким же белым. Этот пояс дарят младенцам при рождении, с ним же человек и уходит: кошти — своего рода духовная пуповина, вечная связь с Ним — величайшим и благодетельным творцом нашего мира.

Я спросил, зачем нужно нести мертвых на гору, почему их нельзя просто похоронить в земле. Старший посмотрел на меня сначала удивленно, но затем, вспомнив, что я нездешний, пояснил:

— Бог создал мир из четырех чистых священных стихий: огня, воды, воздуха и земли. Человеческая плоть и душа, созданные Им, тоже чисты. Но смерть — это зло, самое страшное. В момент смерти телом человека овладевает Ахриман,

злой дух, подручный верховного демона. Это из-за него мертвые тела гниют и от них так дурно разит. Поэтому человека нельзя ни хоронить в земле, ни сжигать, ни класть вблизи источника, чтобы не загрязнить их высшим злом. К умершему нельзя подходить ближе, чем на тридцать шагов: демон коварен, легко может перескочить и в твою душу.

— А как же тогда мы?

— У нас есть особое разрешение от самого первосвященника. Кроме того, после работы вечером нам надо вслух читать Гаты, песни Бога, пред наичистейшим огнем.

— А ты сам видел первосвященника?

— Да, но всего пару раз в жизни. В обычных мистериях нашей общины он появляется редко. А в его великий храм на горе вход разрешен лишь абсолютно чистым людям и его доверенным слугам. Не таким, как мы с тобой.

— Вас туда не пускают стражи первосвященника?

— Нет, его храм не охраняется. Но запрет священен, и потому никто не посмеет нарушить его и навлечь на себя гнев Господа.

Капли пота стекали по моему лбу и спине, я дышал тяжело и надрывно. Тащить вдвоем носилки на вершину холма вверх по склону, по скользким, предательски осыпающимся мелким камешкам — настолько изматывающее дело, что хотелось лишь одного: бросить все и уйти. Но нас было мало, а все трупы должны оказаться на вершине точно к полудню. Тогда диск солнца и с ним сам Ахурамазда окажутся на вершине небосвода, чтобы обратить на умерших свой божественный взор. Солнце восходило быстро. Оставалось только упорно идти, преодолевая боль.

Мы успели. Тела в нарядных белых одеждах теперь были аккуратно сложены на ровной каменной площадке — дахме. Мы присели рядом ненадолго, только чтобы перевести дух. Кто-то поправил висевшие на вбитых в землю высоких шестах широкие белые ленты, заметные издали, чтобы никто случайно не приблизился к этому проклятому месту.

Огромная стая из сотни крупных грифов сидела буквально в десяти метрах от нас. Они не торопились, ожидая свою за-

конную добычу. Стоит нам уйти, и они всей стаей набросятся на трупы. Начнут выклевывать им глаза, чтобы побыстрее добраться до вкусного питательного мозга, затем станут потрошить кишечник, отрывать запястья, чтобы унести большие куски мяса в гнезда своим птенцам. Никто не знает, сколько точно времени нужно, чтобы кости, как того требует закон, стали белыми и блестящими. Обычно за ними приходят через месяц: к тому времени кости полностью лишаются плоти, впитавшей в себя зло и грех. Их аккуратно складывают в погребальные урны на том же холме.

Наконец мы ушли, но один из нас все же остался. Ему предстояло дежурить у трупов до ночи, чтобы проклятые язычники, индийские бродяги агхори, поедающие свежие трупы людей для укрепления своих духовных сил, не разграбили дахму и не навлекли величайший грех ни на себя, ни на умерших.

Язычники. Старший заговорил о них, спускаясь с горы:

— Разум этих несчастных людей находится в непроглядной тьме. Они верят, что Вселенной управляют множество богов и божков, похожих на нас, простых людей. Какая несусветная глупость. Ахурамазда не похож на людей. Он абсолютно бесплотен и не подобен никому и ничему. Он находится везде и не находится нигде. Он — единственная причина всех вещей, всех событий и он же — единственный исход всего и вся. Он — луч солнечного света. Прямо сейчас он слышит наш разговор. Он смотрит за нами непрестанно, каждое мгновенье. Когда мы умрем, он решит, сколько каждый из нас сделал добра или зла на этой земле. Умерев, мы окажемся там, где прямо сейчас находятся те, чьи тела мы только что носили. Там нам предстоит пройти по тонкому как лезвие мосту Чинвад. Если Ахурамазда рассудит, что мы причинили миру больше зла, чем добра, то мы не дойдем до конца моста. Соскользнем вниз, прямо в кипящее масло. Но если мы были на стороне добра, нас ждет вечное блаженство. Там, в Долине Песен, мы всегда будем молоды, здоровы и красивы. Нас, как суженых мужей, ждут пригожие девы на ложах, разубранных подушками, в золотых brasлетах и ожерельях. У них тонкий

стан, длинные пальцы, они столь прекрасны, что сладостно смотреть. Дочери светлой Аши, всепроникающей доброты и праведного пути. Эх, оказаться бы там прямо сейчас . .

Внизу солнце палило сильнее. После того, как мы утолили жажду колодезной водой, показавшейся теперь мне прекраснее изысканного вина, старший призвал нас на молитву:

— Кажется, полдень. Преклоним колени пред всемогущим и милосердным Ахурамаздой.

После молитвы я вновь спросил:

— А что еще есть в этой прекрасной долине?

— Табуны сильных, чистокровных лошадей, которые слушаются малейшего движения руки всадника. Озера, прохладные и прозрачные как слеза. Кладовые, полные серебра и злата без меры. Вечная радость. Мы увидим момент, когда Господь окончательно победит Ангра-Майнью, верховного демона, противника добра. После этого вся Вселенная станет как одна райская долина.

— А что станется с женщинами? С язычниками?

— Женщины, если они были скромны, благочестивы и верны мужу, пройдут через мост бок о бок с мужчинами. Ахурамазда, в отличие от всех придуманных божков, не делит людей по полу. Пред ним все едины, как дети пред добрым, щедрым отцом. Язычники, конечно же, попадут в ад. Не познав мудрость мира, не услышав Слово великого Пророка, им не перейти через мост.

Поблагодарив за питье и скромную пищу, я ушел. Мне не страшно было нарушить запрет и пересечь порог храма пророка Солнца. Кроме того, я знал, что именно сегодня ему грозит огромная опасность. Да, я не вправе вмешиваться в ход истории. Но кто знает, может быть, мои действия в прошлом когда-то и предопределили его?

Храм Заратустры (так родители нарекли то ли пророка, то ли первосвященника) стоял на горе далеко от города. Места здесь беспокойные, если не сказать больше. Много лет назад, когда пророк был молод, он открыл суть своего учения правителю ариев, который принял его веру и делал все, чтобы как можно больше подданных обратились в нее. Но

теперь пророк был уже немолод, и все изменилось. Прежний правитель умер, началась смута. Если бы не сильно разросшаяся община, новый царь, не принявший учение о Свете и едином Боге, казнил бы даже самого пророка. Теперь его сторонники вынуждены были собираться на молитвы тайно, под покровом ночи, в небольших пещерах. А сам Заратустра укрылся в небольшом храме на холме посреди пустынной долины почти в полном одиночестве, не считая самых близких жрецов и нескольких преданных слуг.

Но сейчас даже и этому хрупкому миру грозила смертельная опасность. Племена из дикой, почти первобытной горной Бактрии, неуютного края (позже его назовут Афганистаном), как чума опустошали соседние страны, совершая жестокие грабительские набеги. Я знал, что именно сегодня бактрийцы вторгнутся в земли индоариев и, как обычно, не станут щадить ни женщин, ни детей.

Странный сильный дождь, столь необычный для этих мест в такое время года, поначалу не на шутку испугал меня. До храма пророка от города нужно было идти километров пятнадцать. По пути мне пришлось пересечь узкую, неглубокую, но довольно бурную речку с водой темно-оранжевого от песка и растений цвета. Ее течение могло бы убить меня, увлечь в водоворот чуть ниже по реке, если бы не старый прогнивший канатный мост. Цепляясь за его поручни, с замершим от страха сердцем я все-таки перебрался на тот берег. Заросшая тропа вела мимо пустых вымерших деревьев, по бесплодной равнине, вдоль каменистых холмов. На склоне одного из них издали я заметил небольшую стаю волков. Я знал, что местные считают волков, как и змей, порождениями дьявола. Волки меня учуяли и подняли головы. Но в этот момент они разделявали чью-то массивную тушу и не стали на меня отвлекаться.

Дождь прекратился, когда я достиг нужного мне холма. Каменный храм на вершине, с массивными стенами, оказался совсем небольшим, высотой всего метра три. Я даже не смог сразу разглядеть его очертания через листву деревьев. Поднимаясь по склону и стараясь привлекать как можно меньше

внимания, я заметил двух людей с бородами, в белых одеждах, похожих на те, в которые мне утром пришлось одевать мертвецов, только гораздо богаче. Их одеяния украшались затейливой вышивкой, а на пальцах красовались перстни с драгоценными камнями. Они о чем-то очень оживленно говорили, почти кричали, но содержание беседы я разобрать не смог. Внизу, с другой стороны горы, их ждали несколько вооруженных слуг и пара повозок с лошадьми. Дождавшись, когда все они уедут, я поднялся к храму.

Прежде чем заглянуть внутрь, я почувствовал запахи. Ветер окропил меня каплями с нависших веток деревьев. Это была удивительная смесь запахов. Кажется, что природа после дождя переродилась, и чахлые, сожженные солнцем растения вдруг начали источать терпкий сладкий аромат. И было еще что-то в этом запахе, чего я не могу объяснить словами — нечто волшебное, что-то, чего в наше время природа уже не создает.

Быстро смеркалось. Из-за дверей храма ветер разносил легкий белесый дым. Наконец я заглянул внутрь. Не знаю, сколько лет было этому человеку. Может быть, немного за пятьдесят, может, гораздо больше. Я многое повидал в своей жизни, но столь величественных людей вряд ли встречал.

Он был высок, широк в плечах, одет в такие же белые, словно снег, одежды. Его массивный пояс был украшен золотыми вставками. Одухотворенное, благородное лицо обрамляла окладистая почти седая борода. Человек молился вполголоса. Его голова была поднята вверх, к каменному потолку, через щели которого пробивался еще яркий, хотя и предзакатный красноватый солнечный свет. На постаментах перед ним и вдоль стен храма горел огонь в керамических сосудах (но странным образом на стенах храма не виднелось следов копоти, не было и запаха дыма). Молитва первосвященника, произносимая мелодично на разные лады, была похожа на затейливую магическую песнь. Я понимал парфянские наречия, на которых говорили окружающие, но этот язык был иным, лишь отдаленно похожим. Из слов песнопений я не